

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ТОЛЬКО
ПОПРОБУЙ
УЙТИ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

В коллаже на обложке использована иллюстрация:

© Bariskina / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лавринович, Ася.

Л13 Только попробуй уйти / Ася Лавринович. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-197759-7

Саша Мухина надеется летом поехать с подругами в Турцию. Но неожиданно вместо путешествия на море отец отправляет ее в незнакомую деревню. Придется делить комнату с младшим братом, отказаться от телефона и интернета, а с утра ходить на колонку за водой. Настоящая катастрофа!

Ничто уже не скрасит испорченные каникулы, разве что симпатичный парень, живущий по соседству. Да и деревня не совсем обычная. Это место скрывает мистическую тайну, которую Саше предстоит как можно скорее разгадать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197759-7

Глава первая

— Я в глазах твоих утону, можно? Ведь в глазах твоих утонуть — счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю тебя». Это сложно...

Тася запнулась.

— Это сложно... — пробормотала она.

— Нет, не сложно, а трудно, — подсказала я.

Мы сидели на широком подоконнике, непринужденно болтая ногами. Был конец июня, за окном стояла невыносимая жара. Но в длинном просторном коридоре нашего университета ощущалась прохлада. Хотя солнце светило мне в спину и перед глазами кружили крошечные пылинки.

— Блин, сбилась, — проворчала Тася. — Давай еще раз?

Я равнодушно пожала плечами.

— Я в глазах твоих утону, можно? — начала торжественно Тася. — Ведь в глазах твоих утонуть — счастье...

— Мухина! — гаркнул кто-то в конце коридора. Я обернулась. Кричал наш одногруппник, Олег Силицкий. — Ты уже сдала этюд?

Я закивала: мол, сдала-сдала.

— А Тася? — не унимался Олег.

— Ты нам мешаешь! — проорала Тася прямо мне в ухо. — Скоро пойду!

— Ауч! — воскликнула я. — Это было очень громко.

— Прости, Сань, — откликнулась Тася. — Силицкий — выскочка. В числе первых сдал, почему бы домой не топать, на заслуженные каникулы? Нет, он тут вертится... вынюхивает что-то вечно.

Я вновь растерянно оглянулась на Олега. Ну, поинтересовался человек. А что такого-то?

— Я в глазах твоих утону, можно? Ведь в глазах твоих утонуть — счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю тебя». Это сложно... — вновь выразительно продекламировала Тася. — Нет, не сложно, а трудно. Очень трудно любить, веришь? Подойду я к обрыву крутому, стану падать...

— ...поймать успеешь? — продолжила я, решив, что подруга опять забыла слова.

— Ага, — задумчиво откликнулась Тася, глядя куда-то в сторону.

— Ну, что опять? — рассердилась я. — Я бы уже как Силицкий на заслуженный отдых свалила. Мне на этом подоконнике голову напекло.

В коридоре стоял гомон. Одни студенты репетировали, другие что-то весело обсуждали.

— Посмотри на Быкову, — фыркнула Тася. — Вырядилась как девушка по вызову. Интересно, что у нее за роль?

Немного подумав, подруга громко рассмеялась:

— Хотя ей и играть никого не надо, она ведь и так прости...

— Тася, тише! — смутилась я.

— Прости! — весело подмигнула мне подруга. Тася — миниатюрная зеленоглазая блондинка с короткой стриж-

кой. Внешне — просто ангел. Но такая язвительная, сил никаких нет...

Тут же к нам подрулил еще один одноклассник, не отличающийся особой любовью к учебе. Парень всегда все делал в последний момент.

— Чего тебе, Симонов? — строго спросила Тася. — Твоя очередь подошла? Что там у тебя?

— Хемингуэй! — гордо отозвался тот. — «Старик и море».

— Поздравляем, — буркнула Тася, поворачиваясь ко мне.

— Девчонки, а у вас нет сети? — теперь уже жалобно проговорил Симонов.

— Конечно, Симонов. Снимай с меня сценические брюки, я же Валерий Леонтьев! — ядовито проговорила Тася. — А у Санька в рюкзаке гарпун завалялся, Мухина, доставай!

Я демонстративно полезла в свою сумку.

— Да ну вас, — протянул разочарованно парень.

— Ладно тебе, Симонов, — примирительно сказала я. — И, по-моему, старик в море не с сетью выходил. Он ведь рыбку на леску поймал.

— А? — отозвался парень.

— Ты что же, не читал разве? — растерялась я. Каким же образом он собрался...

— Симонов! — перебила мои мысли Тася. — Не мешай реальным студентам готовиться. Уйди!

Когда парень отошел к другим одноклассникам, подруга вздохнула:

— Что за люди? Тяжело заранее реквизит найти? На чем я остановилась? Ах да! Я в глазах твоих утону,

можно? Ведь в глазах твоих утонуть — счастье. Подойду и скажу: «Здравствуй, я люблю...» Ты, кстати, с отцом разговаривала по поводу Турции?

— Что? — не ожидала я этого вопроса. — Нет, еще не разговаривала. Сегодня у него спрошу.

После сессии мы с Тасей и еще одной нашей знакомой решили махнуть на море. Хотя я не была до конца уверена, что отец меня отпустит.

— Ты давай не тяни, — предупредила меня Тася. — У моей тетки из турагентства немного дешевых путевок осталось.

— Да, я понимаю! — отмахнулась я. — Просто отец так о нас с братом беспокоится... К тому же у него отпуск впервые за несколько лет.

— И что? — перебила меня Тася. — Куда-то полетите?

— Да куда мы полетим, — поморщилась я. — Ты папу моего не знаешь. Он такой трудоголик, что в свой отпуск в лучшем случае будет ходить на работу не семь раз в неделю, а три-четыре.

— Да уж! — вздохнула Тася. — Но ты все-таки не забудь сегодня отпроситься, о'кей? Сань?

— О'кей! — откликнулась я, глядя в окно на тихий, залитый солнцем дворик. Только бы наша затея не обернулась провалом. Но в тот момент я даже подумать не могла, что отец подготовил мне такой «сюрприз».

* * *

Я долго возилась с замком. Похоже, брат уже дома — закрылся еще и на верхний. За дверью скулила моя любимая Пуговка — немецкий пинчер. Домашнего питомца

мне подарили на пятидесятилетие. Я все детство просила собаку, и вот отец сжалился надо мной. Правда, немного перепутал породы. Я просила карликового пинчера. Только спустя несколько месяцев мы с удивлением и поначалу неким ужасом обнаружили, что наша любимца из Пуговки вымахала в настоящую Пуговицу.

— Здравствуй, моя хорошая! — обняла я собаку. Краем глаза отметила, что в прихожей нет обуви отца. Как обычно, на работе. Вот тебе и отпуск. — Мить? Ты с Пуговкой гулял?

Брат не откликнулся.

— Митя-я! — проорала я так, что Пуговка прижала уши.

— Ну что? — гаркнул из своей комнаты младший брат. Опять в «FIFA» на приставке играет.

— Ты собаку выводил? — переспросила я, снимая бо-соножки.

— Выводил-выводил... Блин! А-а, черт! Саша, из-за тебя...

— Ничего страшного, — буркнула я себе под нос. Проходя мимо комнаты брата и мельком посмотрев туда, притормозила. У порога валялась раскрытая дорожная сумка. Я подошла ближе и заглянула внутрь. В сумку были заброшены парочка мятых футболок и шорты.

— Ты куда это от нас собрался? — удивилась я.

— Не от вас, а с вами, — вцепившись в джойстик, поправил меня брат.

— С нами? — непонимающе откликнулась я. С кем — с нами? Он что, про Турцию как-то пронюхал?

Брат поморщился:

— Саш, погоди! Ну! Ну! Ну! Го-о-ол! Ха-ха, на, выкуси!

Ясно. С Митей сейчас каши не сваришь. Кстати, о каше. Пообедать бы не мешало.

— А я сессию закрыла, — сообщила я брату, довольно скрестив руки на груди.

— Угу.

— Можно тортик сегодня испечь, отметить.

— Угу.

— А папа во сколько придет? Он тебе ничего не говорил?

— Угу-у, — вновь протянул брат.

Я только устало махнула рукой. Пройшла на кухню, поставила кастрюлю с супом на плиту. Из распахнутого настежь окна доносились щебет птиц и крики соседских мальчишек, которые гоняли во дворе мяч. Впереди целых два месяца лета. Я закрыла летнюю сессию на «отлично»! И будет совсем круто, если отец отпустит меня с подругами на море. Я его уговорю. Точно-точно! Хотелось танцевать. И я закружилась по кухне, подхватив подол белого сарафана...

— Это еще что за снежинка-переросток на утреннике? — раздался насмешливый голос брата. От неожиданности я подпрыгнула на месте.

— Спустился бы во двор, в нормальный футбол поиграл, — проворчала я, направляясь к плите.

— С кем? С мелюзгой всякой? — отозвался Митя. Ну конечно. Он же у нас очень взрослый и самый умный. В одиннадцатый класс перешел.

— Садись за стол, — приказала я. — Пообедаем хоть вместе, как... как родственники.

Митя ухмыльнулся и выполнил мой «приказ». Я поставила перед братом тарелку с супом.

— Так куда ты собрался? — вспомнила я. — С двумя мятыми футболками... Они хоть свежие у тебя? Могу постирать.

— Я еще не придумал, что с собой брать, — лениво отозвался Митя. — Это начальная стадия моих сборов.

— А куда ты? В лагерь, что ли? — нахмурилась я. Что за интриган. Видит же, что я от любопытства сгораю. Хотя какой еще лагерь? Он ведь сказал: с вами. А я уже точно вышла из того возраста, чтобы других пастой по ночам мазать да у прощального костра сидеть. Хотя, может, он так заигрался в приставку и брякнул глупость, чтобы я быстрее от него отстала.

— На дачу, — лениво ответил Митя.

— На какую дачу? С кем? Надолго? А папа знает? Что говорит по этому поводу? — засыпала я брата вопросами. Если отец отпустил шмакодявку, то со мной проблем быть не должно. Правда, сомневаюсь, что Митькина дача находится тоже в Турции.

— Конечно, папа знает, — хмыкнул брат. — Мы же с ним на дачу едем.

Я совсем запуталась. Уставилась на Митьку. А он сидел и с невозмутимым видом ел суп. Ложка за ложкой.

— Вдвоем? — вытянулось мое лицо.

— Втроем, — беспечно бросил Митя. — Дай добавки!

Я растерянно остановилась посреди кухни с пустой грязной тарелкой.

— На дачу? Втроем-е? — протянула я. — Но ведь у нас нет и не было никакой дачи.

— У нас нет, так у других есть, — пожал плечами брат. — Отец снял дачу, с утра забежал домой, говорит, собирайте с Сашей вещи, завтра поедем.

- И где эта дача? — нахмурилась я.
- Где-то в области.
- И надолго мы туда? — продолжала я допрос.
- Отец сказал, до конца лета.
- Зашибись! — процедила я сквозь зубы.

В этот момент мы услышали, как отец открывает ключом входную дверь. Втроем тут же кинулись в просторный коридор. Пуговка первая налетела с дружескими «объятиями» на папу.

— На вокзале был, билеты покупал, — счастливо общил отец.

- Туда еще и на поезде ехать? — удивилась я.
- Мить, ты ей все рассказал? — посмотрел на брата отец. — Саш, туда мы поедem на электричке!

Он произнес это так торжественно, что мы с Митей удивленно переглянулись.

— Что может быть лучше первой пустой электрички? — продолжил папа.

— Я бы тебе перечислила, — начала язвительно я, — но, боюсь, мы тут в коридоре до утра задержимся...

— Ты сказал, что электричка первая? — бесцеремонно перебил меня Митька. — Значит, мы с самого утра поедem?

— Именно, — довольно кивнул отец. — В пять тридцать.

Я простонала. Что это еще за новости такие? Какая дача? Какая электричка? Какие, черт возьми, пять тридцать?

Отец разулся и направился на кухню. Мы тут же увяли за ним.

— Пап, а я в Турцию хотела, — пропыхтела я, глядя в спину брату, который шел передо мной. Отец рез-

ко остановился. Митька тут же врезался в него, а я — в Митьку.

— Турция? — как-то отрешенно отозвался отец. — Нет-нет, не может быть и речи. Тебе только восемнадцать.

— Девятнадцать в августе, — подала я голос.

— Ох, велика птица! — Отец, покачав головой, продолжил путь на кухню. — Что б мы тут с Митей места себе не находили?

Митька хмыкнул. Ну да. Он, конечно, ночами спать не будет из-за волнения.

— Но папа! — возмущалась я. — Девчонки едут. По горячим путевкам. Сдачу сессии отметить хотели...

— А мы и отметим, — кивнул отец. — В Николаевке.

— Супер! А там есть Средиземное море? — буркнула я.

— Нет. Но там есть превосходная речка. А какие ерши... — Отец мечтательно вздохнул. Мне стало стыдно. У человека впервые за несколько лет отпуск... Он так любит рыбалку. Хотя почему из-за этого мы теперь должны страдать? Нам-то какое дело до ершей?

— Николаевка — это деревня? — решил уточнить Митя.

— Частично, — уклончиво ответил отец.

— Это как? — хором спросили мы.

— С одной стороны, деревня, с другой — дачный поселок.

— Значит, там есть цивилизация? — с надеждой спросила я.

— А то как же, — довольно ответил отец.

Мы выдохнули...

— Только предлагаю всеми этими благами цивилизации во время отпуска не пользоваться.

— Ну нет! — нервно хихикнула я. — Пап, я надеюсь, ты несерьезно?

— Серьезно-серьезно, — проговорил отец, усаживаясь за стол. — А теперь шагом марш по комнатам собирать вещи. Нам завтра очень рано вставать. А отцу дайте спокойно пообедать.

— Пап, а я сессию-то на «отлично» сдала, — решила я в последний раз попытать удачу.

— Умница! — кивнул отец.

— А я в своей комнате генеральную уборку сделал, — подал голос Митя. Похоже, идея отказаться на два месяца от благ цивилизации не очень вдохновила братишку.

— И ты, Митя, молодец, — отозвался папа. — А я, между прочим, тоже закончил очень важный проект. Раз уж мы все на славу потрудились... Самое время как следует отдохнуть.

И опять это уточнение, от которого зубы сводит:

— В Николаевке!

Мы с братом обреченно переглянулись. Кажется, что спорить с отцом бесполезно. Он уже все решил за нас. Обычно мы старались не перечить родителю. Папа воспитывал нас один, к тому же неприлично много работал. Мы всячески старались оберегать его. Придется вместо ярких коктейлей с утра идти на колонку за водой, а вместо пенной вечеринки ловить ершей...

Я распахнула шкаф. Вряд ли в Николаевке мне понадобятся любимые платья. Куда там наряжаться-то? Отец что-то говорил по поводу речки... Я без всякого энтузи-

азма закинула в рюкзак купальник, который купила накануне специально для Средиземного моря.

В этот момент в кармане сарафана завибрировал телефон.

— Да, Тась?

— Привет! Ну что, ты поговорила с отцом? Тут тет-ка такой отличный вариант подобрала. Правда, четыре звезды, но тянет на пятерку. Отель расположен на первой береговой линии...

— Тася, облом! — перебила я подругу, не желая слушать все преимущества этого отличного варианта. — Мы завтра с утра всей семьей уезжаем. До конца лета.

— Куда это вы собрались? — растерялась Тася.

— Судя по всему, куда-то в девяностые, — проворчала я. — Деревня Николаевка. Ты слышала о такой?

— Если честно, нет.

— И я — нет. Отец дачу снял на два месяца, представляешь? Теперь переться черт-те куда, в полшестого утра на электричке.

— Вот это отстой! — воскликнула Тася.

— Спасибо, что поддержала, — вздохнула я.

— На самом деле, может, это и неплохо... — начала задумчиво Тася.

— Что неплохо? Николаевка?

— Ну да. Я в детстве каждое лето ездила к бабушке в деревню, было весело. Правда, у меня там всегда много подружек было.

— Вот-вот! — встряла я. — А мне где взять подруг?

— Но ты же сама все время жаловалась, что с отцом практически не видишься. Говорила, ему нужно отдохнуть от работы, — напомнила Тася.